

0344 Глава Красивое Сознание Пересечения Жизни постепенно пробудилось, Лань Ён медленно открыл глаза, свет сиял в его глазах, он увидел старую крышу, деревянные балки, зеленая черепица очень старые, не знаю, сколько лет. В этот момент, резкая боль ударила его, поразив каждый нерв в его теле, и он чуть не упал в обморок снова.

Он сделал два глубоких вдоха, которые его закрепили. Он пытался встать, но ощущение покалывания, которое только что пошевелило рукой, как будто что-то пронзило его руку. Он с трудом поднял шею, и к своему ужасу обнаружил, что его плечо пробито собственной костью руки, белой и сырой, как съеденные ребра плоти!

Потом он увидел большой бронзовый горшок, горшок курил зеленый дым, и на горшке было человеческое лицо, которое гневно смотрело на него. Каким-то образом он почувствовал страх.

Впоследствии он вспомнил, что случилось, встретил прекрасного парковщика и попал в аварию.....

"Ты проснулся". Мужской голос нарушил тишину в жутком пространстве.

Лан Ён повернул голову и оглянулся, увидев молодое лицо, солнечное и красивое. Это лицо заставило его почувствовать себя знакомым, и он вдруг вспомнил, разве эта молодость не та же самая, которую он встретил в Crystal Place Duck Roast Shop? За юношей в то время шли еще две красивые женщины, а позже он ударил юношу локтем.

Этот молодой человек был владельцем Небесной внешней клиники, Нинг Тао.

"Не волнуйся, все скоро закончится." Нин Тао встал со стула и направился в сторону Лань Ёна с бамбуковым эскизом бухгалтерской книги.

Лан Ён внезапно напрягся и заговорил с прямолинейным трепетом в голосе: "Ты, кто ты? Чего ты хочешь, чего ты хочешь? Что это за место, это место?"

Нин Тао пришел на сторону Лань Ёна со спокойным лицом и легким тоном: "У вас еще много вопросов, но я готов рассказать вам. Это клиника Sky Out, я врач в этой клинике, и вы попали в автомобильную аварию, к счастью, я прошел мимо и привез вас обратно в свою клинику. Ты ранен, я врач, это мой естественный долг - спасти жизни и помогать раненым, что, по-твоему, я собираюсь делать?"

Пока он говорил, Нин Тао поместил бамбуковый набросок бухгалтерской книги на сломанную руку Лан Ёна.

В голове Лан Ёна все еще царила суматоха: "Водитель парковщика....."

"У нее тоже была небольшая травма, но это была всего лишь телесная рана, я лечил ее, и она ушла". Нинг Тао сказал.

Лань Ён мгновенно разозлилась и гневно сказала: "Она причинила мне боль, но она ушла, я должен на неё пожаловаться"! Я пойду в суд против нее и заставлю ее заплатить мне за все, что я потерял!"

Нин Тао улыбнулся: "Эти твари могут подождать, пока ты не получишь ранение, твоя нынешняя ситуация опасна, у тебя слишком сильное кровотечение и кости обнажаются в воздухе, легко заразиться и есть даже риск столбняка, ты позволишь мне тебя вылечить?".

"Вы можете лечить здесь такую серьезную травму? Я думаю, вы могли бы отправить меня в больницу, и я дам вам двести долларов". Лан Ён не верил, что такая скромная клиника вообще может его вылечить, и не доверял Нин Тао.

Нин Тао просто улыбнулся, затем взял набросок бамбуковой книги и открыл его для проверки диагноза.

Появилось содержание бамбуковой книги: Лань Ён, человек, родившийся в начале июня в год А Цзы (1984), человек хуже зверя. Первое зло - это не сыновье благочестие и не уважение к родителям. Можно выписать рецепт для злых помыслов и грехов, и взять один глаз и одно ухо для искупления греха.

Пятьдесят один грех злых мыслей, у этого Лан Ёна на теле больше грехов, чем у уличного бандита. Он не непрощающий человек, в противном случае пункт об искуплении смерти появился бы в бамбуковой тетради учетной книги.

Если бы он был достаточно смелым, чтобы признать свою ошибку, извиниться перед Чен Сюэ и принять заслуженное наказание, Чен Сюэ не умер бы. Тем не менее, его подход состоит в том, чтобы отрицать, обратить вспять черное и белое, исказить факты, и даже опорочить Чен Сюэ, что приводит ее в отчаянную ситуацию.

Он не убивал Чен Сю, но Чен Сю умер из-за него.

Нин Тао закрыл бамбуковый ноутбук и повернулся к столу.

"Думаешь, у тебя недостаточно денег? Я могу добавить двести, нет, я добавлю триста, и я дам тебе пятьсот, если ты отвезешь меня в больницу". Лан Ён последовал и добавил: "Я вижу, что ваша клиника не зарабатывает пятьсот долларов даже за несколько дней, верно? Не меньше."

Нинг Тао все еще не говорил, а поднял перо, чтобы раскрыть греховные мысли, заключенные в договоре греха.

Лань Ён прислонился к земле единственной оставшейся левой рукой, он попытался встать, но просто немного притормозил и снова упал вниз. Малейшее потрясение принесло острую боль, и он лежал на земле, сильно глотая.

Нин Тао сказал слабо: "Не беспокойтесь, вы не только сломали руку, вы также получили внутренние повреждения, если вы будете двигаться случайно, это будет усугублять внутреннее кровотечение". Кроме того, у тебя постоянно идет кровь, а через несколько минут ты потеряешь сознание, и тогда твои органы откажут от недостатка крови на кислород...".

"Я, я дам тебе тысячу баксов, ты вызовешь мне скорую." Лан Ён был напуган и на грани слез.

Нин Тао выпустил мягкий вздох: "Лучший врач в мире прямо перед вами, и все же вы позволили ему вызвать вам скорую помощь, не оскорбляете ли вы его медицинские навыки? Поскольку ты так не уверен, что я смогу тебя вылечить, то ты просто будешь лежать там, и я уверен, что с твоей упрямой силой воли ты будешь ждать, пока скорая помощь придет тебе на помощь".

"Тогда позвони... умоляю, позвони..." Лан Ён сорвался.

"Ты разбил свой телефон".

"Тогда воспользуйся своим... давай...."

"Простите, мой телефон сдох".

Лан Ён очень плакал, он знал, что в телефоне Нин Тао должно быть электричество, но просто не хотел вызывать ему скорую.

Первое, что я сделал, это сказал: "Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать".

В тихом помещении клиники раздался хор мужских и женских голосов: лепестки цветов были хорошего цвета, но сестра была еще более застенчивой; посмотрите на родниковую воду, струящуюся по маленькому мосту.....

Это преднамеренный хулиган!

Нин Тао выключил Ji Yin APP, подошел, нес маленькую коробку с лекарствами, затем положил сложенную табличку с рецептом на пол, затем положил ручку в левую руку Лань Ёна: "У меня есть мои правила посещения и лечения больных людей, вы должны подписать этот табличку с рецептом, после подписания я вылечу вас".

Лань Ён хотел посмотреть, что написано на табличке с рецептом, но, лежа на земле, у него даже не хватило сил свернуть шею, и он держал ручку, его рука дрожала, и криво написал своё имя на неразумном рецепте, который был положен на землю.

Нин Тао отложил подписанный Лан Ёном контракт на выписку рецепта злого ума и вытащил лезвие затмения из маленького сундучка с лекарствами. Ничего не сказав, он поднял одно из ушей Лан Ёна в одной руке, и одним проколом отрезал Лан Ёну ухо.

"Ах..." жалко заплакал Лан Ён.

Но, не дожидаясь, пока он поймет, что происходит, лезвие затмения в руке Нин Тао снова прорезало один из его глаз. Боль ударила, и он упал в обморок в мгновение ока. Но через несколько секунд он пришел в себя и продолжал жалко кричать.

Нин Тао сказал, как он защищал чакру своего сердца своей духовной силой: "Твои глаза - для Чен Сюэ, а твои уши - для отца Чен Сюэ". Тот, кто творит зло, должен заплатить, и это цена, которую ты должен заплатить".

"Кто ты такой... не убивай меня... пожалуйста, не убивай меня..." умолял Лан Ёна, его слезы и сопливый нос не могли перестать вытекать, а также его промежность, на которую он уже обмочился.

Нин Тао сказал: "Вы испытываете чувство отчаяния?"

Лан Ён заплакал: "Я чувствую... я ошибался... пожалуйста, не убивайте меня..."

"Я не убью тебя, прими эту таблетку и ты будешь жить." Нин Тао передал Лан Ёну рот из бутика, где продают дэн по первичному рецепту.

Лан Ён на мгновение засомневался, он подозревал, что это яд, но где бы он осмелился пойти против воли Нин Тао, только засомневался на мгновение, а затем открыл рот и съел этот

прекрасный первичный рецепт Дан.

Зеленый дым просочился внутрь и в мгновение ока проглотил Лан Ёна.

В голове Нинг Тао размышляли над вопросом: "Хочу ли я его жизни или отпустить?".

Он хотел убить Лан Ёна, это было легко сделать, для этого не нужно было ни Цинь Чжоу, ни Цзян Хао, он отвез Лан Ёна прямо в "Горный Храм" рядом с Эверестом, со способностями Лан Ёна, он просто не мог уйти, он либо упал на смерть, либо умер от голода, короче говоря, смертью. Это "техническое" лечение не будет иметь плохих последствий, никто не будет виновен, и тело не будет найдено. Но действительно ли это необходимо?

Зеленый дым рассеялся, и Лань Йонг был обнаружен. Травмы, полученные им в аварии, зажили, только у него не хватало уха и он был слеп на один глаз. Он лежал на земле без сознания, а когда просыпался, то забывал обо всем, что связано с Небесной внешней клиникой, с Нинг Тао.

Нин Тао сопротивлялся Лан Ёну на плечах, подошел к стене замка и открыл окровавленный замок. Дверь удобства открылась, и он вошел внутрь.

Время проходило минуту за минутой, я не знаю, как долго проходило, сознание Лань Ёна постепенно пробуждалось, и он медленно открывал глаза. Он видел яркий свет, солнечный свет, который проникал через окно, теплый и яркий.

"Что это за место?" Лан Ён встал с кровати одним махом и оказался посреди старой, но роскошной комнаты. На стенах висят несколько картин маслом, все они представляют собой средневековые европейские пейзажи и фигуры, и даже он, любитель, может сказать, что это настоящий антиквариат с точки зрения цвета и рамы. Номера также обставлены мебелью в европейском стиле середины века, и все они являются подлинными предметами антиквариата.

Чья это комната?

Лан Ён сильно покачал головой, но его голова была в замешательстве. Он мог вспомнить вчерашний банкет, на котором присутствовали директор Чен и директор Ван, но все детали ужина были пустыми, и ничто не могло прийти на ум. Гораздо меньше он помнит, как нанимал парковщика, попадал в автокатастрофу и попадал в причудливую клинику.

Глаза Лан Ёна внезапно приземлились на туалетное зеркало, и он подошел. Он видел себя в зеркале, ослепшим на один глаз и лишенным уха.

"А" Лан Ён закричал в шоке и хлопнул кулаком в зеркало.

Ничего себе!

Древнее зеркало для одежды разбилось о землю.

Ступени вдруг вышли из дверного проема, дверь комнаты открылась, и два оружейных оружейника ворвались внутрь, что-то кричали, но он не мог понять.

Лань Ён на мгновение растерялся, а внутри необъяснимо возбудился: "Прошел ли я? Паразитик на принце, который похож на меня?"

В этот момент один из охранников вытащил рацию и сказал в Рициане: "Кто-то вторгся во

дворец! Неизвестный и жестокий, он разбил зеркало, которое использовала императрица София".

Видя, что переговорное устройство снова запуталось, Лань Ён осторожно спросил: "Что это за эпоха? Почему у тебя рации? А еще, вы все мои оруженосцы?"

Другой сквайр шагнул вперед и вдруг кулак ударил Лан Ёна по голове.

Лань Ён упал на землю, его лицо прижато к земле, тысяча вопросительных знаков в его голове, но он уже выяснил один, и это было то, что он определенно не был их принцем.

Его ждет не легендарная переходная жизнь, а тюрьма.

Такова была договоренность, которую Нин Тао дал ему не бросать Лан Ёна в горный храм, чтобы умереть, а наслаждаться периодом тюремной жизни в чужой стране. Преступлением было проникновение во дворец, что на самом деле не было серьезным, но разбитие старинного зеркала было.

Если ты не знаешь, как подавать людей, как ты можешь быть владельцем клиники Динь-Динь?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859480>